

УДК 535.3

ИЗМЕРЕНИЯ КОЭФФИЦИЕНТА ПРОПУСКАНИЯ КРЕМНИЯ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ИЗЛУЧЕНИЯ ИНТЕНСИВНЫХ УДАРНЫХ ВОЛН В КСЕНОНЕ

© 2021 г. М. И. Кулиш¹ *, В. Б. Минцев¹, С. В. Дудин¹,
Д. Н. Николаев¹, И. В. Ломоносов¹, В. Е. Фортгов¹

¹Институт проблем химической физики РАН, г. Черноголовка, Россия

*E-mail: kulishm@icp.ac.ru

Поступило в редакцию 09.04.2021 г.

После доработки 22.10.2021 г.

Принято к публикации 23.11.2021 г.

Измерен коэффициент пропускания образцов кремния под воздействием излучения интенсивных ударных волн в ксеноне. Ударные волны генерировались с помощью энергии конденсированных взрывчатых веществ. Интенсивность прохождения излучения на длине волны 1500 нм измерялась пирометрическими методами. Предложена модель процесса, основанная на появлении за счет фотоионизации поглощающего слоя в кремнии.

DOI: 10.31857/S0040364421060120

ВВЕДЕНИЕ

При воздействии на полупроводники интенсивными импульсами излучения с энергией фотонов, превышающей энергию запрещенной зоны, генерируется большое количество свободных носителей, которые кардинально изменяют транспортные и оптические свойства этих материалов [1]. Возбужденные излучением полупроводники с успехом используются в качестве электрооптических переключателей в инфракрасном диапазоне спектра [2].

В настоящей работе проведены исследования влияния излучения с фронта ударной волны, распространяющейся в ксеноне при нормальном давлении со скоростью ~ 8 км/с, со спектром, близким к излучению черного тела, с яркостной температурой $T \sim 30000$ К. Для описания экспериментальных данных предложена теоретическая модель генерации свободных носителей в кремнии вследствие взаимодействия решетки кристалла с проникающим излучением.

СХЕМА ЭКСПЕРИМЕНТА И РЕЗУЛЬТАТЫ

Для генерации сильных ударных волн использовалась техника взрывных ударных труб [3]. Схема проведенных экспериментов приведена на рис. 1. После инициирования в 1 заряда конденсированного взрывчатого вещества 2 детонационная волна проходит по всей длине заряда и выходит на свободный торец, граничащий с объемом, где находится ксенон с начальным давлением 0.1 МПа. При этом в ксеноне формируется ударная волна 3, скорость

которой поддерживается расширяющимися продуктами детонации в цилиндрическом объеме 4 диаметром 80 мм на уровне 8 км/с со спектром, близким к излучению черного тела с яркостной

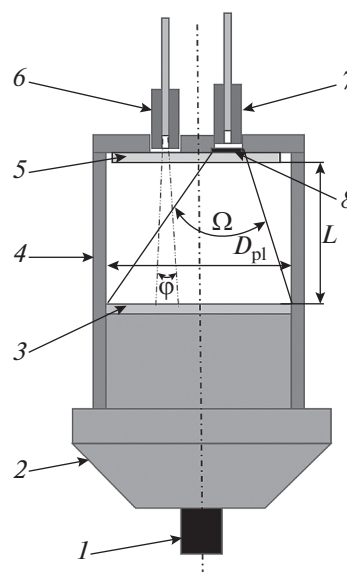

Рис. 1. Схема эксперимента с ксенонем: 1 – точка инициирования взрывчатого вещества; 2 – цилиндрический заряд взрывчатого вещества; 3 – слой плазмы за фронтом ударной волны диаметром 80 мм; 4 – цилиндрический стакан, заполненный ксенонем при атмосферном давлении; 5 – кварцевое окно; 6, 7 – ограниченные диафрагмами световоды; 8 – образец кремния.

температурой $T \approx 30000$ К. На расстоянии 120 мм от среза заряда на торце трубки расположено кварцевое окно 5. На этом окне с внешней стороны камеры установлены два световода во втулках 6 и 7 и образец кремния δ толщиной $d = 1.5$ мм. Регистрация излучения обоими световодами производится параллельно оси цилиндрического стакана и перпендикулярно поверхности ударной волны в ксеноне. Регистрация излучения фронта ударной волны в ксеноне производится по двум каналам пирометра: световод 6 регистрирует излучение, прошедшее только через кварц, а световод 7 — через кварц и кремний. Величина телесного угла φ , ограничивающего поле зрения пирометра, задавалась диафрагмами, размещенными на приемных концах световодов. Так как угол выбран достаточно малым, в поле зрения пирометра попадает поверхность ударной волны в ксеноне диаметром ~ 10 мм. Измерения на длине волны $\lambda = 1500$ нм проводились с помощью InGaAs PIN фотодиода с диаметром фотоприемной площадки ≈ 500 мкм. Выделение спектрального участка выполнялось интерференционным фильтром с полосой ~ 10 нм. Сигнал фотодиода усиливался трансимпедансным усилителем с коэффициентом преобразования ≈ 7000 В/Вт. Время нарастания сигнала фотоприемного тракта — не более 15 нс. Перед экспериментом пирометр калибровался по эталонной ленточной вольфрамовой лампе с температурой излучающего тела 2700 К. Мощность излучения, поглощающаяся в образце, зависит от плотности мощности излучения плазменного слоя за фронтом ударной волны ($I_0 \approx 4.6$ МВт/см²) и телесного угла Ω , который увеличивался по мере приближения плазменного диска диаметром D_{pl} к образцу на расстояние $L(t)$, что приводило к нарастанию мощности излучения во времени.

Коэффициент пропускания кремния определялся по отношению интенсивности излучения, прошедшего через кварц и кремний, к интенсивности излучения, прошедшего только через кварц. Кварц полагался прозрачным для рассматриваемых длин волн, что проверялось в специальной серии экспериментов. На рис. 2 приведены значения определенного таким образом коэффициента пропускания кремния в зависимости от времени — кривая 1. Видно, что на начальных стадиях эксперимента значения коэффициента пропускания кремния соответствуют табличным значениям $T \approx 50\%$ на длине волны $\lambda = 1500$ нм. При достижении ~ 11 мкс процесса происходит резкая отсечка излучения, образец кремния становится непрозрачным.

Для объяснения этого эффекта предложена следующая модель образования свободных носителей в кремнии под действием интенсивного излучения и, следовательно, изменения его оптических свойств. Кремний является фактически прозрачным для квантов излучения с энергией,

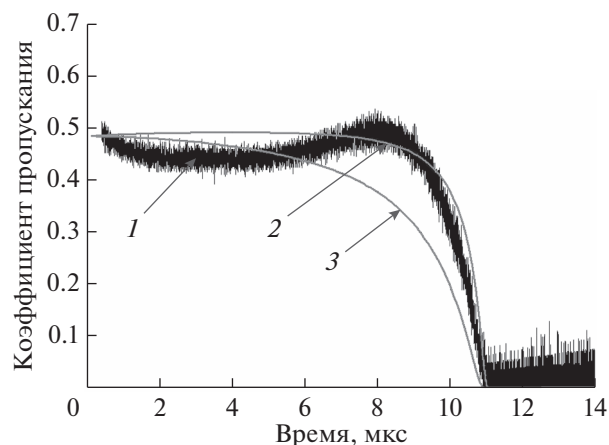

Рис. 2. Коэффициент пропускания кремния: 1 — эксперимент, 2 — результаты расчета по модели при $\nu = 2 \times 10^{11} \text{ с}^{-1}$, 3 — 5×10^{11} .

меньшей энергии запрещенной зоны (для кремния ≈ 1.12 эВ). Коэффициент поглощения излучения кремния на длине волны $\lambda = 1100$ нм, соответствующей этой энергии, равен $\alpha_1 \approx 3.5 \text{ см}^{-1}$, что гораздо меньше его значений при $\lambda = 250$ и 500 нм, составляющих соответственно $\alpha_1 \approx 1.8 \times 10^6 \text{ см}^{-1}$ и 1.2×10^4 [4]. Кванты в диапазоне $\lambda = 160-1100$ нм, приходящие на образец, поглощаются в тонком слое кремния l , толщина которого определяется коэффициентом поглощения излучения, и создают пары свободных носителей зарядов. Эти заряды диффундируют в глубь образца на глубину $X(t) = \sqrt{Dt}$, где коэффициент диффузии определяется из соотношения Эйнштейна $D = \frac{kT}{q} \mu$, μ — подвижность зарядов в кремнии (для электронов в кремнии при комнатной температуре она составляет $\mu \approx 1450 \text{ см}^2/(\text{В с})$ и $\mu \approx 400 \text{ см}^2/(\text{В с})$ для дырок [5]), t — время от начала освещения образца. Отметим, что в настоящих условиях диффузионная длина составляет $X \sim 0.1$ мм при $t \sim 10$ мкс и значительно превосходит длину пробега высокоэнергетических квантов света в кремнии $l \sim \alpha_1^{-1} \sim 10$ нм.

Предположим далее, что под действием излучения в кремнии образуется электрон-дырочная плазма с равномерно распределенными свободными носителями по диффузионной толщине (слой X на рис. 3), определяемой подвижностью дырок. Полагая, что каждый квант с энергией, превосходящей энергию запрещенной зоны, рождает электрон-дырочную пару, плотность свободных носителей, генерируемых в единицу времени в этом слое, в пренебрежении процессами рекомбинации можно оценить как [1]

$$dN_{eX}(t)/dt = \frac{1}{X(t)} \int_{\omega_1}^{\omega_2} \frac{(1 - R_{10}(\omega)) F(\omega, t) d\omega}{\hbar\omega}$$

Здесь $R_{10}(\omega)$ – коэффициент отражения от поверхности воздух–кремний; $F(\omega, t) = I_{0p}(\omega) \sin^2[\vartheta(t)]$ – спектральная плотность мощности потока излучения на поверхности образца [6]; $I_{0p}(\omega)$ – спектральная планковская плотность мощности потока излучения плазменного слоя с яркостной температурой $T = 30000$ К; $\vartheta(t) = \text{arctg}\left(\frac{D_{pl}}{2L(t)}\right)$; ω_1, ω_2 – частоты излучения, соответствующие ширине запрещенной зоны кремния ≈ 1.12 эВ и кварца ≈ 7.6 эВ.

Излучение проходит из слоя воздуха 0 слева, через диффузионный слой X со свободными носителями, через слой кремния 1 и выходит в воздух – слой 0 справа. Поглощение излучения для волны $\lambda = 1500$ нм учитывается только для области X , тогда, пренебрегая переотражениями, коэффициент пропускания для $\lambda = 1500$ нм можно определить как

$$T_r = \frac{I(t, \lambda = 1500)}{I_0(\lambda = 1500)} = [1 - R_{0X}(t)] \times [1 - R_{X1}(t)][1 - R_{10}] \exp(-\alpha_X(t) X(t)).$$

Здесь R_{ij} – коэффициенты отражения на границе сред i и j (индексы i и j пробегает значения 0, X , 1 – рис. 3), определяемые через показатели преломления n_i и поглощения k_i среды с относительной диэлектрической проницаемостью $\epsilon_i(t) = \epsilon_{iR}(t) + i\epsilon_{iI}(t)$ по формулам Френеля [7]:

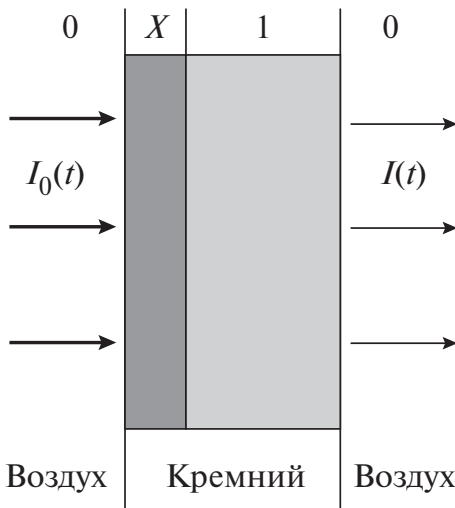

Рис. 3. Образец кремния с диффузионным слоем X .

$$R_{ij}(t) = \frac{|\sqrt{\epsilon_i(t)} - \sqrt{\epsilon_j(t)}|^2}{|\sqrt{\epsilon_i(t)} + \sqrt{\epsilon_j(t)}|^2} = \frac{[n_i(t) - n_j(t)]^2 + [k_i(t) - k_j(t)]^2}{[n_i(t) + n_j(t)]^2 + [k_i(t) + k_j(t)]^2},$$

$$n_i(t) = \sqrt{\frac{\epsilon_{iR}(t) + \sqrt{\epsilon_{iR}^2(t) + \epsilon_{iI}^2(t)}}{2}},$$

$$k_i(t) = \sqrt{\frac{-\epsilon_{iR}(t) + \sqrt{\epsilon_{iR}^2(t) + \epsilon_{iI}^2(t)}}{2}},$$

$$\epsilon_{XR}(t) = \epsilon_0 - \frac{\omega_p^2(t)}{\omega^2 + \nu^2}, \quad \epsilon_{XI}(t) = \frac{\nu}{\omega} \frac{\omega_p^2(t)}{\omega^2 + \nu^2},$$

$$\epsilon_{1R} = \epsilon_0, \quad \epsilon_{1I} = 0.$$

Здесь $\alpha_i(t) = \frac{4\pi k_i(t)}{\lambda}$ – коэффициент поглощения i -й среды, ν – частота столкновений электронов в кремнии, $\omega_p(t) = \sqrt{\frac{4\pi N_{eX}(t)}{\epsilon_0 m_{eff}^*}}$ – плазменная частота, $m_{eff}^* = 0.18m_e$ – эффективная масса электрона в кремнии при высоких концентрациях носителей [1], $\epsilon_0 = 12.159$ – статическая диэлектрическая проницаемость кремния [4], ϵ_0 – диэлектрическая проницаемость вакуума.

Результат расчетов по модели сопоставлен с данными эксперимента на рис. 2. Для частоты столкновений $\nu = 2 \times 10^{11} \text{ с}^{-1}$ расчет очень близко описывает эксперимент с эффектом отсечки излучения на 11 мкс (кривая 2), когда плотность свободных зарядов достигает критических значений для длины волны 1500 нм – $n_e = 1.2 \times 10^{22} \text{ см}^{-3}$. Изменение параметра частоты столкновений ν меняет диссипативную долю в пропускании слоя X . На рис. 2 показан также ход кривой для $\nu = 5 \times 10^{11} \text{ с}^{-1}$ (кривая 3). Для образца кремния без отсвечивания потоком излучения от слоя ксеноновой плазмы коэффициент пропускания постоянен и равен $T_r = 0.5$ из-за отражений на границах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в работе впервые обнаружено резкое уменьшение пропускания в кремнии оптического излучения на длине волны $\lambda = 1500$ нм под действием интенсивного излучения с фронта ударной волны в ксеноне. С помощью предлагаемой модели возникновения поглощающего диффузионного слоя при появлении свободных носите-

лей за счет фотоионизации удастся удовлетворительно описать экспериментальные данные.

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования РФ (соглашение с ОИВТ РАН № 075-15-2020-785). Все эксперименты проведены с использованием приборной базы Московского регионального взрывного центра коллективного пользования ИПХФ РАН.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Toyoda Y., Elias L.R., Yen W.M.* Time-resolved Reflectance and Transmittance Measurements of Laser-induced Free Carriers in Germanium, Silicon, and Zinc Selenide at 10.6 μm // *Appl. Opt.* 2007. V. 46. № 5. P. 785.
2. *Alcock A.J., Corkum P.B.* Ultra-fast Switching of Infra-red Radiation by Laser-produced Carriers in Semiconductors // *Can. J. Phys.* 1979. V. 57. № 9. P. 1280.
3. *Мицнев В.Б., Фортвов В.Е.* Взрывные ударные трубы // *ТВТ.* 1982. Т. 20. № 4. С. 745.
4. *Schinke C., Peest P.C., Schmidt J. et al.* Uncertainty Analysis for the Coefficient of Band-to-band Absorption of Crystalline Silicon // *AIP Adv.* 2015. V. 5. № 6. 67168.
5. *Зеегер К.* Физика полупроводников. М.: Мир, 1977. 616 с.
6. *Цикулин М.А., Понов Е.Г.* Излучательные свойства ударных волн в газах. М.: Наука, 1977. 176 с.
7. *Mintsev V.B., Zaporoghets Yu.B.* Reflectivity of Dense Plasma // *Contrib. Plasma Phys.* 1989. V. 29. № 4/5. P. 493.